

ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЛИЦЕВОГО ШИТЬЯ ИЗ СОФИЙСКОГО СОБОРА

Значение и роль кафедрального Софийского собора в истории древнего Новгорода способствовали превращению храма в крупнейшую сокровищницу памятников средневекового искусства, в том числе и художественного шитья. Вкладчиками шитых произведений, пожалованных в Софийский собор в разные периоды, были великий князь Василий II Темный, княгини Анна Оболенская и Ксения Шуйская, боярин Иван Борисович Морозов, князь Иван Иванович Дашков и его жена княгиня Дарья Ивановна, царь Алексей Михайлович и царица Мария Ильинична, царь Федор Алексеевич, князь Михаил Яковлевич Черкасский, боярыня Акилина Петровна Бутурлина.

До наших дней дошла лишь незначительная часть памятников средневекового лицевого шитья, находившихся когда-то в храме. Письменные источники, и в первую очередь соборные описи, позволяют проследить судьбу этих вещей, фиксируя их расположение в храме, перемещения, в том числе и в другие церкви, поновления и перделки. Описи дают ценнейшую информацию и о несохранившихся шитых произведениях, облик которых может быть воссоздан только благодаря содержащимся в них описаниям материалов шитья, литургических надписей, иногда — иконографических особенностей шитых изображений.

Одними из наиболее ранних источников, включающих сведения о памятниках лицевого шитья Софийского собора, являются Опись Новгорода 1617 г.¹ и опубликованные И. К. Куприяновым Отрывки из описи Софийского собора, найденные им в библиотеке храма и датированные 1635—1646 гг.² К сожалению, вследствие особенностей названных источников (краткого характера описи 1617 г., в которой не всегда указаны сюжеты шитых изображений, цвет и фактура фона, что нередко является определяющим для идентификации памятников, а также фрагментарности изданной И. К. Куприяновым описи) реконструировать количество и состав соборного комплекса произведений лицевого шитья на начало XVII столетия не представляется возможным. Значительно более полную информацию по этому вопросу мы имеем по материалам рубежа XVII—XVIII вв., то есть того периода, когда завершилось формирование софийского собрания средневекового лицевого шитья. Анализ соборных описей первой половины XVIII столетия³ свидетельствует о том, что тканей, украшенных орнаментальным шитьем, в храме

¹ Опись Новгорода 1617 года // Памятники отечественной истории. М., 1984. Вып. 3. Ч. 1 (далее: Опись Новгорода 1617 г.).

² См.: Куприянов И. К. Отрывки из описи Новгородского Софийского собора первой половины XVII века // Известия императорского Археологического общества. СПб., 1861. Т. 3. Вып. 5 (далее: Куприянов).

³ См.: Описи Новгородского архиерейского дома. Архиерейский дом в Новгороде // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1897. Т. 5 (1725) (далее: Опись 1725 г.); Описи имущества Новгородского Софийского собора XVIII—начала XIX в. / Сост. Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина; авт.

было значительно больше, чем имевших лицевые изображения. Это еще раз подтверждает выводы исследователей о преобладании в убранстве русских храмов XV—начала XVII вв. орнаментального шитья.⁴

На основании Описи архиерейской ризницы 1690 г., не сохранившейся до наших дней, но цитируемой архимандритом Макарием в своей книге «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях»,⁵ а также соборных описей первой половины XVIII столетия удалось выявить более 40 памятников лицевого шитья, находившихся в Софийском соборе к началу XVIII в. Некоторые из них — подвесные пелены, надгробные покровы — постоянно находились в интерьере храма, являясь наряду с монументальной и станковой живописью произведениями декоративно-прикладного искусства, важным элементом его убранства. Литургические ткани — воздухи и покровцы, а также украшенные шитьем облачения хранились в соборной и архиерейской ризницах и представляли перед верующими в праздничных богослужениях.

Обычай украшения храмовых и наиболее чтимых икон шитыми подвесными пеленами пришел на Русь из Византии и получил здесь широкое распространение.⁶ Первое упоминание о пеленах Софийского собора мы встречаем в опубликованном архимандритом Макарием фрагменте софийского синодика XVI в., из которого становится известно о том, что в 1541 г. княгиня Анна Оболенская приложила пелену к храмовой иконе «София Премудрость Божия», а в 1543 г. княгиня Ксения Шуйская «шила золотом и серебром пелену» и приложила ее «к Спасову образу».⁷ Неизвестно, имели ли эти пелены лицевые изображения или были украшены орнаментальным шитьем.

По ранним описям первой трети XVII в. известно о трех древних подвесных пеленах Софийского собора. Две из них, не дошедшие до наших дней,⁸ находились в приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи и были подвешены к иконам местного ряда иконостаса. Одна пелена — с шитым изображением «Троицы» — привешивалась к иконе «Иоанн Предтеча», стоявшей слева от царских врат.⁹ Другая пелена «камчата желта, а на ней образ Пречистыя Богородицы Воплощение, а по сторонам архангели Михаил и Гавриил, да преподобный Пафнутий да Никон — шиты шолки...» являлась подвесной к иконе, располагавшейся справа от царских врат, на которой была изображена

вступит. ст. Э. А. Гордиенко. М.; Л., 1988; Новгород, 1993. Вып. 2, 3 (далее: Описи Софийского собора. Вып. 1; Вып. 2; Вып. 3).

⁴ См.: *Меньило В. А.* Художественное шитье в храмах Иосифо-Волоколамского монастыря в первой половине XVI века // Древнерусское художественное шитье. Материалы и исследования / Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 1995. С. 14—15 (далее: *Меньило*).

⁵ *Макарий*, архимандрит. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 2 (далее: *Макарий* 1860).

⁶ См.: *Бадяева Т. А.* Декоративные принципы древнерусского лицевого шитья XV столетия. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1974. С. 14 (далее: *Бадяева*).

⁷ *Макарий*, архимандрит. В одном софийском (в Новгороде) синодике XVI века написано // Временник Московского общества истории и древностей российских. 1856. Т. 24. Отд. 3. С. 40 (далее: *Макарий* 1856).

⁸ По описи 1725 г. обе пелены «за ветхостию употреблены на выжигу» (Опись 1725 г. Стб. CDXXXIII).

⁹ Опись Новгорода 1617 г. С. 34; *Куприянов*. Стб. 384; Опись 1725 г. Стб. CDXXXIII.

Богоматерь с Младенцем на престоле в предстоянии новгородских архиепископов Иоанна и Гавриила.¹⁰

Третья пелена по описи 1635—1646 гг. была привешена к иконе «Богоматерь Тихвинская», привезенной в Новгород из Тихвина после заключения мирного Столбовского договора и установленной в киоте перед Большим софийским иконостасом, между иконами «Спас» и «Петр и Павел»: «У Пречистой пелена тафтяна багрова, а на ней шит образ святыя великомученицы Христовы Екатерины золотом и серебром и шелки...».¹¹ Письменные источники позволяют проследить изменения в развеске пелены. Опись 1736 г. вносит важное уточнение в описание памятника — на пелене вышито «Мучение великомученицы Екатерины», а также фиксирует ее новое местоположение — пелена «повешена у образа Донские Богородицы»,¹² которая в это время находилась в правом крыле местного ряда иконостаса. В середине XVIII столетия пелена «привешена ко Владимирской Богоматери, у Никиты епископа в ногах».¹³ Из храмовых описей XIX столетия пелена исчезает.¹⁴ Есть все основания полагать, что приведенное выше описание можно идентифицировать с находящейся в собрании Новгородского музея пеленой «Св. Екатерина, с житием» первой половины XVI в., поступившей в 1915 г. из Хутынского монастыря в Новгородское епархиальное церковное древлехранилище (рис. 1).¹⁵ В пользу высказанного предположения свидетельствует совпадение материалов шитья, фактуры и цвета фона. Как было сказано выше, пелена поступила из Хутынского монастыря, од-

¹⁰ Опись Новгорода 1617 г. С. 34; *Куприянов*. Стб. 383; Опись 1725 г. Стб. CDXXXIII.

¹¹ *Куприянов*. Стб. 372.

¹² Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 85.

¹³ Опись церковного имущества Софийского собора 1751 года, составленная Софийским протопопом Дометием Феодилатовым // Труды XV Всероссийского археологического съезда в Новгороде. 1911. М., 1914. Т. 1. Ч. 1. С. 158 (далее: Опись Софийского собора 1751 г.).

¹⁴ Последний раз она встречается в описи 1800 г., а начиная с описи 1803—1833 гг. уже не прослеживается (Опись Софийского собора 1803—1833 гг. — НГОМЗ, ОПИ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 93 — далее: опись Софийского собора 1803—1833 гг.).

¹⁵ НГОМЗ. ДРТ 27, 63,5 × 61,5. См.: Журнал Новгородского церковно-археологического общества // Новгородские епархиальные ведомости. 1916. С. 677; Отчет Новгородского церковно-археологического общества за 1915 год // Новгородские епархиальные ведомости. 1916. Приложение к № 28. С. 16; Каталог Новгородского епархиального древлехранилища. Новгород, 1916. С. 46; *Н. П.* [Н. Г. Порфиридов]. Новгородский музей древнего и нового русского искусства. Краткий исторический очерк и обзор коллекций. Новгород, 1927. С. 17; VI выставка произведений изобразительного искусства, реставрированных Государственной центральной художественной научно-реставрационной мастерской имени И. Э. Грабаря: Каталог. М., 1969. С. 122, 131; *Маясова Н. А.* Древнерусское шитье. М., 1971. С. 18. Табл. 22—23 (далее: *Маясова* 1971); *Николаева Т. В.* Произведения русского прикладного искусства с надписями XV—первой четверти XVI в. / Археология СССР. Свод археологических источников. М., 1971. Вып. Е1-49. С. 17. 45—46 (далее: *Николаева*); *Бадиева*. С. 14; *Червяков А.* Сельская реставрационная // Декоративное искусство. 1974. № 12. С. 35; VII выставка произведений изобразительного искусства, реставрированных Государственной центральной художественной научно-реставрационной мастерской имени И. Э. Грабаря: Каталог. М., 1975. С. 118, 129; *Лихачева Л. Д.* 1) Древнерусское шитье XV—начала XVIII века в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки. Л., 1980. С. 15, 27 (далее: *Лихачева*); 2) Группа новгородского шитья XV—первой половины XVI века в собрании Русского музея // Государственный Русский музей: Древнерусское искусство: Новые атрибуции. СПб., 1994. С. 17—18.

Рис. 1. Пелена. Св. Екатерина с житием. Первая половина XVI в.

нако в монастырских описях 1642 и 1782 гг. она отсутствует¹⁶ — тем самым подтверждается версия о том, что первоначально памятник находился в Софийском соборе, откуда в XIX столетии был передан в Хутынский монастырь.

Важно отметить, что в развеске пелен в Софийском соборе в двух случаях из трех не наблюдается соответствия сюжетов пелен и икон, к которым они подвешивались,¹⁷ что вносит коррективы в существующее

¹⁶ Макарий, архимандрит. Опись Новгородского Спасо-Хутынского монастыря 1642 года // Записки императорского Археологического общества. СПб., 1857. Т. 9. Вып. 2; Опись Хутынского монастыря 1782 года (ОПИ НГОМЗ. Инв. № 11795).

¹⁷ В. А. Меняйло на основе анализа описей XVI в. Иосифо-Волоколамского монастыря также пришел к выводу об отсутствии «связи между сюжетами икон и сюжетами подвесных пелен к ним» (Меняйло. С. 17).

в литературе мнение о том, что шитая композиция подвесной пелены повторяла живописное изображение иконы.¹⁸

Софийские описи первой половины XVIII в. описывают еще три пелены с лицевыми изображениями. На одной из них золотными и серебряными нитями по гвоздичной камке была вышита «Богоматерь Знамение с предстоящими св. Никитой и Иоанном Новгородскими».¹⁹ Другая пелена, впоследствии переделанная на напрестольный покров для Входоиерусалимского собора, имела шитые по белому атласу золотом и серебром изображения архангелов Михаила и Гавриила и четырех святых «в подножии у них».²⁰ О третьей пелене известно, что на ней был вышит «Спас Нерукотворный», изображение которого позднее нашло на набедренник.²¹ Письменные источники не содержат каких-либо указаний на то, что описанные выше пелены были подвесными к иконам. Кроме того, две из них — с изображением «Спаса Нерукотворного» и «Богоматери Знамение с предстоящими св. Никитой и Иоанном» — названы в описях середины—второй половины XVIII столетия «воздухами». Трудно сказать определенно, каково было их назначение, возможно, со временем оно менялось, не исключена также вероятность их использования в качестве выносных пелен. Ни один из трех описанных выше шитых памятников не сохранился.

Среди тканей, украшавших интерьер Софийского собора, важное значение имели надгробные покровы. Из всех находившихся в храме гробниц только две имели покровы с лицевыми изображениями — епископа Никиты и архиепископа Иоанна. За редким исключением лицевые покровы возлагались на раки только после установления общерусской канонизации святого.²² В иных случаях гробницы имели покровы с изображением Голгофского креста, что подтверждается описаниями покровов на раках архиепископа Григория, князя Владимира, его матери и других.²³

Известно о существовании двух лицевых покровов епископа Никиты, оба сохранились до наших дней. Никита — шестой по счету епископа Новгорода — умер в 1109 г. и согласно летописному свидетельству был погребен в приделе Иоакима и Анны Софийского собора.²⁴ Местное почитание святителя началось, вероятно, вскоре после смерти,²⁵ а под 1558 г. летопись сообщает об обретении мощей св. Никиты: «Да того же лета поновляли предел в Софии святых отец Акима и

¹⁸ *Маясова* 1971. С. 7; *Бадяева*. С. 14.

¹⁹ *Опись* 1725 г. Стб. CCCLXIV; *Описи Софийского собора*. Вып. 1. С. 86; Вып. 2. С. 64, 136; *Опись Софийского собора* 1751 г. С. 154.

²⁰ *Опись* 1725 г. Стб. CCCLXIV; *Описи Софийского собора*. Вып. 1. С. 86; Вып. 2. С. 67, 140; *Опись Софийского собора* 1751 г. С. 158.

²¹ *Опись* 1725 г. Стб. CCCLXIV; *Описи Софийского собора*. Вып. 1. С. 86—87; Вып. 2. С. 64, 136; *Опись Софийского собора* 1751 г. С. 154, 200.

²² *Маясова Н. А. Древнейший покров митрополита Ионы // Древнерусское художественное шитье. Материалы и исследования / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 1995. С. 32, 37 (далее: *Маясова* 1995).*

²³ *Куприянов*. Стб. 385, 376.

²⁴ См.: *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*. М.; Л., 1950. С. 473 (далее: *НПЛ*).

²⁵ См.: *Голубинский Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 56 (далее: *Голубинский*).

Анны. Да того же лето месяца апреля в 30 день обретоша мощи епископа святого Никиты целы и положиша их в новой ларец...».²⁶ Предшествовавшие этому акту события описаны в «Похвальном слове на открытие мощей новгородского святителя Никиты», составленном в 1565 г., как предполагают, Зиновием Отенским. Мы остановимся лишь на одном эпизоде «Похвального слова...», имеющем отношение к рассматриваемой теме. Автор повествует о том, что в 1551 г. один из новгородцев — «некий царедворец», — находясь в приделе Иоакима и Анны Софийского собора около гроба «неведомого архиерея», услышал «глас»: «...подобает покрову быти гробу епископа Никиты»,²⁷ после чего покров был создан и положен на гробницу.

Кажется несомненным, что хранящийся в собрании Новгородского музея лицевой покров епископа Никиты²⁸ был выпол-

Рис. 2. Покров. Св. Никита, епископ Новгородский. Середина XVI в.

²⁶ Полное собрание русских летописей. Л., 1925. Т. 30. С. 183.

²⁷ См.: Калугин Ф. Зиновий, инок Отенский, и его богословско-полемические и церковно-поучительные сочинения. СПб., 1894.

²⁸ НГОМЗ, ДРТ 21, 207,7 × 79,5. См.: Опись 1725 г. Стб. CCCLXIII; Купришинов. Стб. 379; Опись Софийского собора 1751 г. С. 171; Никитина Ю. И., Павлюченков А. С., Пагольская Е. К. Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник. Русское искусство XI—начала XX века. Советское искусство: Каталог. Л., 1963. С. 18 (далее: Никитина, Павлюченков, Пагольская); Маисова Н. А. Древнерусское шитье... С. 29. Табл. 48; Плешанова И. И. Резные фигуры «старцев» в собрании Государственного Русского музея // ПКНО. 1974. М., 1975. С. 275 (далее: Плешанова); Опись Новгорода 1617 г. С. 35; Маисова Н. А. Светлица новгородской боярыни в Москве // ПКНО. 1985. М., 1987.

нен в 1550-е г. и непосредственно связан с подготовкой открытия мощей святителя (рис. 2).²⁹ Самое древнее описание памятника содержится в Описи Новгорода 1617 г.: в ней указаны в приделе Иоакима и Анны «рака древяна, а в ней мощи чудотворца Никиты» и покров, на котором «...вышит образ чудотворца Никиты золотом и серебром по зеленой камке».³⁰ Более подробно памятник описан в описи 1635—1646 гг.: «На мощех чудотворца Никиты покров камка зелена, а на нем образ Никиты чудотворца; около по краю тропарь и кондак шит золотом и серебром, и шолки...».³¹ Вследствие длительного использования шелковой фон покрыва обветшал, и во второй половине XVIII в. фигуру святителя вырезали по контуру и перенесли на малиновый бархат,³² а кайма с литургическими текстами была утрачена. В процессе реставрации памятника, осуществленной в послевоенные годы,³³ изображение св. Никиты укрепили на синей крашенине. Древний фон — зеленая камка — виден по контуру фигуры в местах утрат шитья.

На втором покрове с изображением епископа Никиты³⁴ на нижней кайме вышита вкладная надпись: «ПОСТРОЕН СИИ ПОКРОВ НИКИТЫ ЕПИСКОПА НОВГОРОДСКОГО ЧУДОТВОРЦА ПОВЕЛЕНИЕМ ВЕЛИКАГО ГОСПОДИНА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ПИТИРИМА, МИТРОПОЛИТА ВЕЛИКАГО НОВАГРАДА И ВЕЛИКИХ ЛУК СОФЕЙСКЮ ДОМОВОЮ КАЗНОЮ ТРУДЫ И ТЩАНИЕ КНЯЗЯ

С. 336, 343; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 102; Вып. 2. С. 84; Вып. 3. С. 160, 192; *Сорокатый В. М.* Иконография Св. Никиты и Иоанна Новгородского в XVI веке и взгляды Н. П. Кондакова на происхождение икон русских святых // С.-Петербургский Фонд культуры. Программа «Храм». Вып. 5. «Охраняется государством». III Российская научно-практическая конференция Сборник материалов (ноябрь 1993—июнь 1994). СПб., 1994. Ч. II. С. 109 (далее: *Сорокатый*).

²⁹ По мнению В. М. Сорокатого, «данный покров является тем самым, который был заказан „царедворцем“». (*Сорокатый*. С. 109).

³⁰ Опись Новгорода 1617 г. С. 35.

³¹ *Курпьянов*. Стб. 379.

³² Описи Софийского собора. Вып. 3. С. 160. Письменные источники свидетельствуют о том, что этот покров находился на раке епископа Никиты и на протяжении XIX столетия: Опись Софийского собора 1803—1833 гг. Л. 33 об.; Опись Софийского собора 1833—1843 гг. (ОПИ. НГОМЗ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 94. Л. 27 — далее: Опись Софийского собора 1833—1843 гг.); Опись Софийского собора 1854—1871 гг. (ОПИ. НГОМЗ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 98. Л. 88 об., 89 — далее: Опись Софийского собора 1854—1871 гг.); Опись Софийского собора 1878—1884 гг. (ОПИ. НГОМЗ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 101. Л. 102 (далее: Опись Софийского собора 1878—1884 гг.)).

³³ Сведения о реставрации памятника отсутствуют. В актах эвакуации в годы Второй мировой войны покров значится еще на малиновом бархате.

³⁴ *Соловьев П.* Описание Новгородского Софийского собора. СПб., 1858. С. 175—176, 237 (далее — *Соловьев*); *Макарий* 1860. С. 310; *Макарий*, архимандрит. Путеводитель по Новгороду с указанием на его церковные древности и святыни. СПб., 1862. С. 10 (далее: *Макарий* 1862); *Толстой М.* Святыни и древности Великого Новгорода. М., 1862. С. 53 (далее: *Толстой*); *Ловцев П.* Новгородский кафедральный Софийский собор. Новгород, 1886. С. 117—118 (далее: *Ловцев*); Опись 1725 г. Стб. ССCLXII; *Конкордин А.* Описание Новгородского кафедрального Софийского собора. Новгород, 1901. С. 122 (далее: *Конкордин*); *Анисимов А. И.* Дополнение к каталогу выставки XV Всероссийского археологического съезда в Новгороде. Отдел II (церковный). Новгород, 1911. С. 28 (далее: *Анисимов*. Дополнение к каталогу); *Ласковский В. П.* Путеводитель по Новгороду. Новгород, 1913. С. 57 (далее: *Ласковский*); *Покровский Н. В.* Древняя Софийская ризница в Новгороде. СПб., 1913. Ч. II. С. 29. Табл. XV, 1 (далее: *Покровский II*); Опись Софийского собора 1751 г. С. 155—156; *Свирич А. Н.* Древнерусское шитье. М., 1963. С. 38—40 (далее: *Свирич*); Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 81—82; Вып. 2. С. 64—65, 137; Вып. 3. С. 158, 191.

Рис. 3. Покров. Св. Никита, епископ Новгородский. 1672 г.
Мастерская княгини Дарьи Ивановны Дашковой.

ИВАНА ИВАНОВИЧА ДАШКОВА ЖЕНЫ ЕГО КНЯГИНИ ДАРЬИ ИВАНОВНЫ В ЛЕТО 7180 (1672) М(ЕСЯ)ЦА ИЮНЯ В ДЕНЬ СОВЕРШЕН БЫСТЬ СИЙ ПОКРОВ ПРИ ВЕЛИКОМ ГОСПОДИНЕ ИОАКИМЕ МИТРОПОЛИТЕ ВЕЛИКАГО НОВАГРАДА И ВЕЛИКИХ ЛУК» (рис. 3).³⁵ В 1929 г. после прекращения богослужения в Софийском соборе покров в числе других памятников поступил в Новгородский музей, где хранился до Второй мировой войны.³⁶ В годы оккупации Новгорода покров пропал и в течение нескольких десятилетий считался утраченным. В 1991 г. памятник был возвращен из Германии в Софийский собор, где и находится в настоящее время.

Другой святитель из погребенных в Софийском соборе, на раку которого возлагались лицевые покровы, — архиепископ Илия — Иоанн. Он занимал владычную кафедру в течение 21 года и стал легендарной личностью в истории Новгорода в связи с событиями 1169 г., когда новгородцы одержали победу над суздальцами «...силою крестною и святою Богородицею и молитвами благовернаго владыкы Илие...».³⁷ По летописному свидетельству, в 1186 г. «преставися Илия, архиепископ новгородский, месяца сентября в 7 день, и положен бысть в притворе святыя София».³⁸ В 1439 г. при архиепископе Евфимии II в приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи были обретены мощи святителя и установлено празднование его памяти,³⁹ общерусская канонизация утверждена на соборе 1547 г.

По письменным источникам известно о существовании нескольких покровов с изображением архиепископа Иоанна: местонахождение одного из них, пропавшего в годы Второй мировой войны, неизвестно, остальные до наших дней не дошли.

Опись Новгорода 1617 г. фиксирует в приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи «в темницы» раку с мощами святителя Иоанна и два лицевых покрыва, на которых «...вышит образ его золотом и шолки, а у одного покрыва около венца низано жемчугом».⁴⁰ Поскольку в описании памятников отсутствует указание на цвет и фактуру фона, мы лишены возможности идентифицировать их с покрывами, указанными в Софийских описях более позднего времени. Вероятно, один из них являлся вкладом княгини Ксении Шуйской, о чем говорится в софийском синодике XVI в.: «Лета 7056 (1548) при преосвященном архиепископе Феодосии великаго Новаграда и Пскова... княгиня Ксения княжа Иванова Михайловича Шуйскаго шила покров десяти пядей образ, иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Новгородскаго новаго чудотворца златом и серебром и шолки различными цветы. И на праздник Воскресения Христова на Святую Пасху положила на гробе чудотворца Иоанна архиепископа Новгородскаго во храме святаго и славнаго пророка и предтечи крестителя Господня Иоанна...».⁴¹

³⁵ Цит по кн.: *Соловьев*. С. 176.

³⁶ Инвентарная опись Новой Ризницы Новгородского музея. Начало 1930-х гг. — ОПИ. НГОМЗ. Инв. № 29843/11. Л. 55 об. (далее: Инвентарная опись Новой Ризницы Новгородского музея).

³⁷ НПЛ. С. 33.

³⁸ НПЛ. С. 38.

³⁹ *Голубинский*. С. 73.

⁴⁰ Опись Новгорода 1617 г. С. 34.

⁴¹ *Макарий* 1856. С. 40.

В следующей по времени создания описи 1635—1646-х гг. описывается стоящая «над темницею» деревянная рака святителя Иоанна и на ней «покров камчат лазорев; а на покрове образ Ивана архиепископа шит золотом и шелки, а около покрова по краям тропарь и кондак... шит серебром...».⁴² Этот покров последний раз встречается в описи 1725 г.⁴³ и в дальнейшем по письменным источникам не прослеживается.

В описях XVIII столетия значатся два лицевых покрова архиепископа Иоанна на белой камке. Один из них, шитый золотом и серебром, лежавший на мощах святого до середины XVIII в., был передан в церковь Власия.⁴⁴ Другой покров в последней трети XVIII столетия подвергся значительным переделкам, в ходе которых фигура святого была перенесена с первоначального обветшавшего фона на новый — красный бархат.⁴⁵ С середины XVIII и на протяжении XIX в. он покрывал раку с мощами святителя Иоанна.⁴⁶

Самым известным покровом с изображением св. Иоанна является покров 1673 г.,⁴⁷ выполненный в мастерской княгини Дарьи Ивановны Дашковой через год после изготовления там лицевого покрова епископа Никиты (рис. 4). На нижней кайме памятника шита «летопись»: «ПОСТРОЕН СИ ПОКРОВ ПРИ ВЕЛИКОМ ГОСПОДИНЕ МИТРОПОЛИТЕ ВЕЛИКАГО НОВАГРАДА И ВЕЛИКИХ Л. СОФЕЙСКОЮ ДОМОВОЮ КАЗНОЮ, А ТЩАНИЕ И ТРУДЫ КНЯЗЯ И БОЯРИНА ДАШКОВА ЖЕНЫ ЕВО КНЯГИНИ ДАРЬИ ИВАНОВНЫ, А НАМЕЛИ И ПИСАЛ ИКОНОПИСЕЦ МИХАИЛО НОВГОРОДЕЦ В ЛЕТА 7181 (1673)».⁴⁸ Упоминание во вкладной надписи имени художника — случай уникальный, один из трех известных в древнерусском шитье примеров, когда имя художника-знаменщика стоит на самом памятнике.⁴⁹ В 1929 г. покров поступил в Новгородский музей,⁵⁰ в годы Второй мировой войны пропал, и его местонахождение до сих пор остается неизвестным.

Вследствие этого особую ценность приобретают описания покрова, содержащиеся в софийских описях и в целом ряде изданий второй половины XIX—начала XX вв., среди них выделяется статья Н. В. По-

⁴² Куприянов. Стб. 385.

⁴³ Опись 1725 г. Стб. CCCLXXV.

⁴⁴ Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 107; вып. 2. С. 66, 139; Опись Софийского собора 1751 г. С. 157.

⁴⁵ Опись 1725 г. Стб. CCCLXXV; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 108; Вып. 2. С. 89, 156; Вып. 3. С. 161, 192; Опись Софийского собора 1751 г. С. 175.

⁴⁶ Опись Софийского собора 1803—1833 гг. Л. 40—40 об.; Опись Софийского собора 1833—1843 гг. Л. 35—35 об.; Опись Софийского собора 1854—1871 гг. Л. 90; Опись Софийского собора 1878—1884 гг. Л. 105 об.

⁴⁷ Соловьев. С. 175—176, 237; Макарий 1860. С. 298, 310; Макарий 1862. С. 10; Толстой. С. 53; Ловцев. С. 117—119; Опись 1725 г. Стб. CCCLXII—CCCLXIII; Конкордин. С. 122; Анисимов. Дополнение к каталогу. С. 28; Ласковский. С. 57; Покровский П. С. 29—30. Табл. XV, 2; Опись Софийского собора 1751 г. С. 156; Свирин. С. 39—40; Маясова Н. А. Методика исследования памятников древнерусского лицевого шитья // Материалы и исследования / Государственные музеи Московского Кремля. М., 1973. 1. С. 114 (далее: Маясова 1973); Плешанова. С. 275. Ил. на с. 276; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 82; Вып. 2. С. 65, 137; Вып. 3. С. 158, 191.

⁴⁸ Соловьев. С. 176.

⁴⁹ Маясова 1973. С. 112, 114.

⁵⁰ Инвентарная опись Новой Ризницы Новгородского музея. Л. 55 об., 56 об.

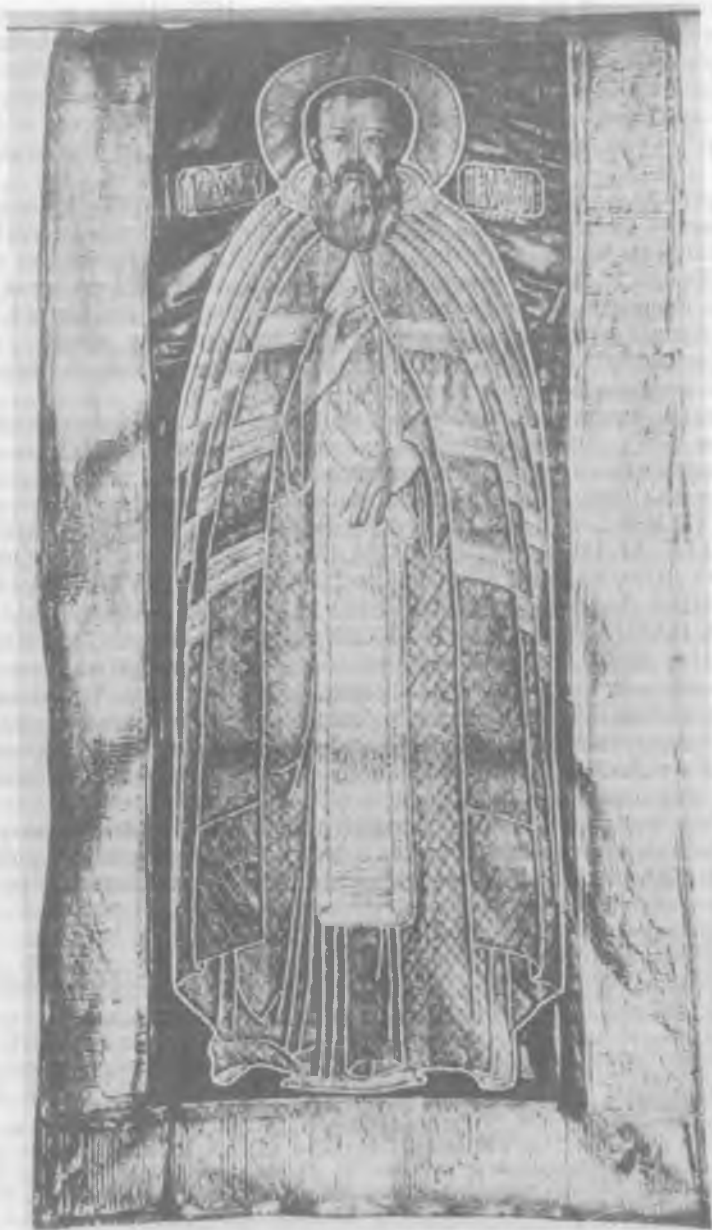

Рис. 4. Покров. Св. Иоанн, архиепископ Новгородский. 1673 г.
Мастерская княгини Дарьи Ивановны Дашковой.

кровского «Древняя Софийская ризница в Новгороде», в которой памятник репродуцирован.

Интересно отметить, что лицевые покровы помимо их основного назначения — покрыть раку, имели в Софийском соборе и иное использование. Согласно Софийскому Чиновнику конца 1620—начала 1630-х гг. покровы с изображением святителей Никиты и Иоанна носили при Большом выходе несколько раз в год: в праздники Богоявления Успения, субботу первой седмицы Четырнадцатницы, а также в дни памяти и обретения мощей св. Никиты и Иоанна.⁵¹ Под 6 января в Чиновнике записано: «...идут на выход... и несут сионы и по них потиры, за потиры крест, и потом кратири несут... И поставляют кратири на престол возле сионов с судари и покровы чудотворцевы, а чудотворцев покровы Никиты и Иоанна полагают на престоле же».⁵²

Вынос лицевых покровов, по свидетельству Чиновника, осуществлялся в Новгороде не только в Софийском соборе. В Антониевом монастыре в праздник Рождества Богородицы «...на большем переносе образ на плащанице (покрове. — *Е. И.*) чудотворца Антония носят священники».⁵³ В Хутынском монастыре в дни памяти преподобного Варлаама Хутынского и празднования его чудес «...на болшом переносе несут плащаницу (покров. — *Е. И.*) чудотворца Варлаама».⁵⁴ Аналогичное использование покровов с изображением московских митрополитов Петра и Ионы описано в Уставе Успенского собора Московского Кремля, составленном около 1634 г.⁵⁵

В отдельную группу можно выделить на престольные покровы Софийского собора. По описям первой трети XVIII столетия известно о «ветхой» индиге из вишневого бархата, на которой золотными нитями было вышито «Распятие с предстоящими».⁵⁶ Описи упоминают также покров на жертвенник с шитым золотом изображением Спаса⁵⁷ и на престольный покров с вышитым на нем «Вознесением», из которого во второй половине XVIII в. были вырезаны ангелы и перенесены на новый покров для Входаиерусалимского собора.⁵⁸

Самые ранние сведения о софийских хоругвях содержатся в описи 1635—1646 гг., в которой описана находившаяся в Корсунской паперти «хоругвь выносная, а на ней шита София Премудрость Божия золотом и серебром по багровой камки, а на другой стороне Спас на престоле, по сторонам два ангела; около шиты слова серебром...».⁵⁹ В описях XVIII столетия отмечена также в Корсунской паперти хоругвь с выши-

⁵¹ См.: Голубцов А. П. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. С. 21, 56, 92, 97, 113, 143, 170, 236 (далее: *Голубцов*).

⁵² Там же. С. 92.

⁵³ Там же. С. 23.

⁵⁴ Там же. С. 48—49, 235.

⁵⁵ *Маясова*. 1995. С. 31.

⁵⁶ Опись 1725 г. Стб. CCCLXIII; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 85.

⁵⁷ Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 115.

⁵⁸ Опись 1725 г. Стб. CCCLXIV; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 85; Вып. 2. С. 137; Вып. 3. С. 31; Опись Софийского собора 1751 г. С. 154.

В описях первой трети XVIII столетия после надгробных покровов и перед на престольными одеждами описывается еще один «покров, ветхой, на нем образы Пресвятыя Богородицы с Пречечным Младенцем...» (Опись 1725 г. Стб. CCCLXIII; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 84).

⁵⁹ *Куприянов*. Стб. 377.

тыми золотыми и серебряными нитями изображениями «Софии Премудрости Божией» и «Успения».⁶⁰ Совпадение композиций на одной из сторон описанных хоругвей позволяет высказать предположение о том, что известная по описи 1635—1646 гг. хоругвь к XVIII в. подверглась переделкам, в ходе которых одна из ее сторон, вероятно, вследствие ветхости, была заменена. В конце этого же столетия хоругвь вновь была поновлена — по описи 1800 г. она переместилась на правый клирос и имела вышитое «Успение» на одной стороне и изображение святителей Никиты и Иоанна, писанных красками, — на другой.⁶¹

По описям известно о существовании двух софийских плащаниц, обе сохранились и находятся в собрании Новгородского музея. Обряд пасхальной службы с участием плащаниц—воздухов в Софийском соборе зафиксирован в опубликованных в конце XIX в. А. П. Голубцовым «Чине архиепископа Новгорода и Пскова» 1540-х гг. и уже упоминавшемся Софийском Чиновнике 1629—1633 гг. Согласно тексту Чиновника, в Великий Пяток перед вечерней «...взимают гроб Господен... несут на главах... и поставляют... среди церкви против царских врат...».⁶² На утрне Великой Субботы в алтаре на престоле готовят плащаницы и судари (в «Чине архиепископа...» — «воздухи») и начинается торжественное действо, знаменующее погребение Христа: «...идут с плащаницами изо олтаря в северные двери, мимо гроба Господня, и выходят в Корсунские врата (в «Чине архиепископа...» — «в большие двери»), и идут... около церкви... и входят в церковь с плащаницами в те же в Корсунские врата».⁶³ После крестного хода «...судари относят во алтарь, и полагают на гроб Господен плащаницы 1-е меньшие две, 2-е среднюю... и потом полагают третью большую плащаницу... наверх...».⁶⁴ «По отпусте полунощницы» (в «Чине архиепископа...» — «на обедни») «...з гроба Господня подемлют плащаницы на главы своя, и относят во алтарь, и полагают на престоле», а гроб Господен переносят от царских врат «на уреченное место».⁶⁵

Древнейшая из софийских плащаниц была вложена в храм в 1456 г. великим князем Василием II Темным (рис. 5).⁶⁶ Об этом рассказывает

⁶⁰ Описи Софийского собора. Вып. 2. С. 82, 150; Опись Софийского собора 1751 г. С. 169.

⁶¹ Описи Софийского собора. Вып. 3. С. 82.

⁶² Голубцов. С. 203.

⁶³ Там же. С. 205, 260.

⁶⁴ Там же. С. 206.

⁶⁵ Там же. С. 209, 261.

⁶⁶ НГОМЗ, ДРТ 59, 153, 5 × 193. См.: Путешествие по святым местам русским. СПб., 1846. Ч. 2. С. 299; Соловьев. С. 173—174, 233; Макарий 1860. С. 300—301; Макарий 1862. С. 10; Толстой. С. 52—53; Новоструев К. Плащаница, приложенная в Иосифов Волоколамский монастырь удельным князем Владимиром Андреевичем и матерью его Евфросинию в 1558 году // Известия императорского Археологического общества. СПб., 1867. Т. 6. Вып. 1 и 2. Стб. 48, 49, 51, 53, 55, 57; Ловцев. С. 116—117; Щепкин В. П. Памятник золотного шитья начала XV столетия // Труды императорского Московского археологического общества. М., 1894. Т. 15. Вып. 1. С. 65; Опись 1725 г. Стб. ССCLXIV; Конкордин. С. 120—121; Кондаков Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902. С. 268; Анисимов. Дополнение к каталогу. С. 26; Анисимов А. И. Церковная старина на выставке XV археологического съезда в Новгороде. Новгород, 1911. С. 7—8 (далее: Анисимов. Церковная старина); Покровский Н. В. Древняя ризница Новгородского Софийского собора // Труды XV Всероссийского археологического съезда в Новгороде. 1911. М., 1914. Т. 1. С. 124. Табл. XXIII (далее: Покров-

Рис. 5. Плашаница. Положение во гроб. 1456 г.
Вклад великого князя Василия Темного.

ский Д; Опись Софийского собора 1751 г. С. 136—137; Лазарев В. Н. Искусство Новгорода. М.; Л., 1947. С. 130. Табл. 135; Орлов А. С. Библиография русских надписей XI—XV вв. М.; Л., 1952. С. 134—135; Лазарев В. Н. Живопись и скульптура Новгорода // История русского искусства. М., 1954. Т. 2. С. 279. Ил. на с. 278; Свириш А. Н. Шитье // Русское декоративное искусство от древнейшего периода до XVIII в. М., 1962. Т. 1. С. 468. Ил. на с. 325; Никитина, Павлюченков, Пагольская. С. 17; Свириш. С. 34—36. Ил. на с. 39; Маясова Н. А. Художественное шитье // Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М., 1967. С. 117; Маясова Н. А. Памятник московского золотного шитья XV века // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV—XVI вв. М., 1970. С. 491—493; Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитье XVI века. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1971. С. 9, 11; Маясова 1971. С. 9; Николаева. С. 8, 10—11, 56—57. Табл. 21, 73; Маясова 1973. С. 112, 119; Баднева. С. 19, 22—23; Попов Г. В. Живопись и миниатюра Москвы середины XV—начала XVI века. М., 1975. С. 37—38. Ил. на с. 35—37; Лихачева. С. 11—12; Смирнова Э. С., Лауриша В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода. XV век. М., 1982. С. 80, 97; Маясова Н. А. Два произведения лицевого шитья боярских мастерских XVI века // ПКНО. 1981. Л., 1983. С. 354, 360; Маясова Н. А. Памятники средневекового лицевого шитья из собрания Успенского собора // Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1985. С. 198; Попов Г. В. Иконостас Дионисия 1481 года: опыт исследования по письменным источникам // Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. С. 131; Маясова Н. А. Древнерусское лицевое шитье из собрания Кирилло-Белозерского монастыря // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 204—205; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 87; Вып. 2. С. 50, 117. В настоящее время в мастерской Новгородского музея Н. Ю. Рябовичевой проводится реставрация плашаницы.

«летопись», вышитая в нижней части средника: «В ЛЕТ(О) 6964-Е (1456) М(И)Л(О)СТЬЮ Б(О)ЖЬЕЮ СИИ В(О)ЗДУХ С(О)ЗДАН БЫС(ТЬ) БЛ(А)ГОВЕРНЫ(М) ВЕЛИКИМ КН(Я)З(Е)М ВАСИ(Л)ИЕ)ВА ВАСИЛЬВЕВИЧЕ(М) ВСЕЯ РУСИ И С(Ы)НОМ ЕГО ВЕЛИКИ(М) КНЯЗЕМ ИВАНОМ ВАСИЛЬВЕВИЧИМ И БЛ(А)ГОВЕРНОЮ ВЕЛИКОЮ КНЯГИНЕЮ МАРЬЕЮ И С(Ы)НОМ И(Х) БЛ(А)ГОРОДНЫМ КНЯЗЕМ ЮРЬЕМ ВАСИ(Л)ЕВИЧЕМ В ДОМ С(ВЯ)ТЫЯ СОФИЯ ПР(Е)М(У)ДР(О)СТИ Б(О)ЖЬИ В ВОТЧИНУ ВЕЛИКИ(Х) КНЯЗЕИ ВАСИЛ(Ь)Я ИВАНА И ЮРЬЯ В ВЕЛИКИИ НОВГОРОД ПР(Е)ОС(ВЯ)ЩЕННОМУ АРХИЕП(И)СКО)ПУ ВЛ(А)ДЫЦЕ ЕУФИМИЮ». Выполненная в великокняжеской мастерской плащаница является одним из лучших памятников московского золотного шитья XV столетия.

Первое описание плащаницы 1456 г. встречается в софийских описях первой трети XVIII в.⁶⁷ В это время она находилась, по всей видимости, в соборной ризнице. Письменные источники отразили перемещение памятника в интерьере храма. В 1740-е годы произошли значительные изменения в храмовом убранстве Софийского собора, вызванные ремонтными работами.⁶⁸ Гроб Господен, находившийся в западной части южного нефа,⁶⁹ перенесли к левому крылу Большого иконостаса и возложили на него рассматриваемую плащаницу. Описи фиксируют, что с 1749 г. и вплоть до начала XIX в. стоявший на левом клиросе гроб Господен покрывали плащаница 1456 г. и лежащий на ней «кресчатой золотной» покров с вышитым на нем «Деисусом».⁷⁰ Этот покров находился на гробе Господнем и до его установления перед иконостасом.⁷¹

Вторая софийская плащаница является вкладом Акилины Петровны Бутурлиной (рис. 6).⁷² В правой части средника плащаницы располагается шитая «летопись»: «ЛЕТА ОТ СОТВОРЕНИЯ МИРА 7219 А ОТ Р(О)Ж(ДЕ)СТВА ХР(И)СТОВА 1711 ГОДА М(Е)СЯЦА ИЮНЯ В 1 Д(Е)НЬ ПРИ ДЕРЖАВЕ БЛАГОЧЕСТИВАГО Ц(А)РЯ И ВЕЛИКАГО КН(Я)ЗЯ ПЕТРА АЛЕКСИЕВИЧА ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦА ПРИ БЛ(А)ГОРОДНОМ Ц(А)Р(Е)ВИЧЕ И ВЕЛИКОМ КН(Я)ЗЕ АЛЕКСИЕ ПЕТРОВИЧЕ ВСЕЯ РОССИИ МЕЖ ПАТРИАРШЕСТВА ПРИ МИТРОПОЛИТЕ ИОВЕ, НОВГОРОДСКОМ И ВЕЛИКОЛУЦКОМ ПОСТРОИЛА СИЮ ПЛАЩАНИЦУ БЛИЖНЯГО СТОЛЬНИКА ИВАНА ИВАНОВИЧА БОЛЬШАГО-БУТУРЛИНА, ЖЕНА ЕГО ВДОВА АКИЛИНА ПЕТРОВНА В ВЕЧНОЕ ПОМИНОВЕНИЕ Р. Б. СХИМОНАХА

⁶⁷ Опись 1725 г. Стб. CCCLXIV; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 87.

⁶⁸ Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 15—16.

⁶⁹ Опись 1725 г. Стб. CCCLXIX; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 96.

⁷⁰ Описи Софийского собора. Вып. 2. С. 50, 117; Опись Софийского собора 1751 г. С. 136—137.

⁷¹ Опись 1725 г. Стб. CCCLXIX; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 96.

⁷² ИГОМЗ, КП 2095, 155 × 235. См.: Соловьев. С. 174—175; Макарий 1860. С. 301—302; Макарий 1862. С. 10; Опись 1725 г. Стб. CCCLXV; Конкордин. С. 121; Покровский II. С. 28—29. Табл. XIV; Опись Софийского собора 1751 г. С. 159; Маясова Н. А. Мастерская художественного шитья князей Старицких // Сообщения Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. Загорск, 1960. Вып. 3. С. 64; Никитина, Павлюченков, Пагольская. С. 20; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 87; Вып. 2. С. 65, 140; Вып. 3. С. 160, 192; Маясова Н. А. Одна из последних древнерусских светлиц // ПКНО. 1994. М., 1996. С. 392, 397 (далее: Маясова 1996).

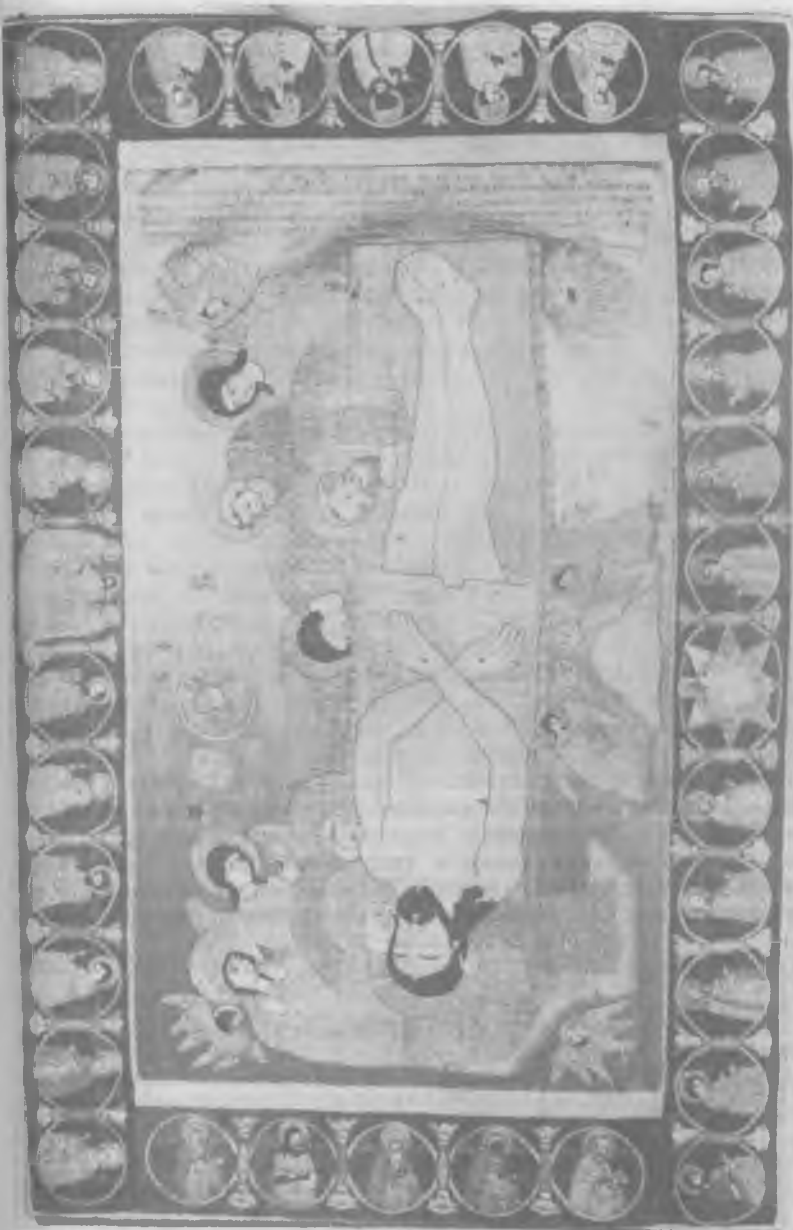

Рис. 6. Плащаница. Положение во гроб. 1711 г. Мастерская боярыни Акилины Петровны Бутурдиной.

ИЛАРИОНА И СУПРУГА СВОЕГО ИОАННА ВОЗОБНОВЛЕНА 1822 ГОДА». Мастерская Акилины Бутурлиной работала в Москве на протяжении 20 лет — с 1691 по 1711 г., известно около тридцати работ светлицы, в том числе шесть плащаниц с вкладными надписями.⁷³ Софийская плащаница является последним датированным памятником, вышедшим из этой мастерской.⁷⁴ Несмотря на то что время создания плащаницы вывело ее за рамки средневекового искусства, она тем не менее была выполнена в одной из последних древнерусских светлиц.

Большая роль в храмовом литургическом действе отводилась евхаристическим тканям — воздухам и покровцам (сударям). При освящении святых даров покровцы возлагали на потир и дискос, покрывая их сверху воздухом. Они были обозримы верующими во время шествия Великого входа, когда Святые Дары переносили из жертвенника в алтарь. Исходя из назначения этой группы литургических тканей на воздухах обычно изображалось «Положение во гроб», а на покровцах — «Распятие», «Агнец на дискосе» и «Богоматерь Знамение».⁷⁵

Софийские описи первой трети XVIII в. позволили выявить десять воздухон и покровцов с лицевыми изображениями,⁷⁶ из которых выделяются два комплекта. В каждый из них входили воздух и два парных покровца — для дискоса и потира. Один комплект, по сведениям середины XIX столетия, был «устроен» при митрополите Никоне около 1650 г.⁷⁷ Письменные источники сохранили описание этих предметов: на воздухе и покровцах по золотой парче были низаны жемчугом и украшены драгоценными камнями изображения крестов, на кайме, на зеленом бархате, располагались шитые жемчугом литургические надписи, а в углах были вышиты херувимы.⁷⁸ Все три памятника сохранялись в соборе до начала XX в.,⁷⁹ однако в Новгородский музей поступили лишь покровцы с утраченным к тому времени шитьем.⁸⁰

Второй комплект евхаристических тканей включал воздух с изображением «Положения во гроб» и два покровца с вышитыми на них «Агнцем на дискосе» и «Богоматерью Знамение».⁸¹ Фоном всех трех памятников являлась красная камка в среднике и зеленая — на кайме. Покровец «Агнец на дискосе» исчез из храмовых описей в конце XIX в.⁸² Воздух сохранялся в собрании Новгородского музея до Второй мировой

⁷³ Маясова 1996. С. 388.

⁷⁴ Там же. С. 392.

⁷⁵ Бадяева. С. 17.

⁷⁶ Опись 1725 г. Стб. CCCLX—CCCLXII; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 79—81, 115.

⁷⁷ Соловьев. С. 178; Опись Софийского собора 1854—1871 гг. Л. 185, 185 об., 186.

⁷⁸ Опись 1725 г. Стб. CCCLX—CCCLXI; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 79—80; Вып. 2. С. 63, 135; Вып. 3. С. 155, 186; Опись Софийского собора 1751 г. С. 152—154.

⁷⁹ Опись Софийского собора 1904 г. Л. 41, 41 об.

⁸⁰ Инвентарная опись Новой Ризницы Новгородского музея. Л. 54 об., 55 об.

⁸¹ Опись 1725 г. Стб. CCCLXII; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 81; Вып. 2. С. 64, 136; Вып. 3. С. 158, 189; Опись Софийского собора 1751 г. С. 153.

⁸² Последний раз встречается в описи 1878—1884 гг. (Л. 202 об.), а в описи 1904 г. отсутствует.

Рис. 7. Покровец. Богоматерь Знамение. XVII в.

войны⁸³ и пропал в годы оккупации. До наших дней дошел лишь покровец «Богоматерь Знамение» XVII столетия, предназначавшийся для потира, о чем свидетельствует вышитая на кайме литургическая надпись: «ПИИТЕ ОТ НЕЯ ВСИ СЕ ЕСТЬ КРОВЬ МОЯ НОВАГО ЗАВЕТА...» (рис. 7).⁸⁴

Самую значительную группу тканей, имевших шитые лицевые изображения, составляли облачения, хранившиеся в архиерейской ризнице собора. Наиболее раннее упоминание о софийских облачениях содержится в Описи Новгорода 1617 г.: «7 амфоров антабасны и камчаты, а на них кресты большие шиты золотом да серебром волоченым, в крестах шиты праздники господские и святые. Около крестов и средины у крестов и у святых низаны жемчугом большим. Да ворворки низаны

⁸³ Инвентарная опись Новой Ризницы Новгородского музея. Л. 59 об.

⁸⁴ НГОМЗ, ДРТ 8, 57 × 56.

средним жемчугом. Кисти разных шолков з золотом да с серебром».⁸⁵ Недифференцированный характер описания памятников исключает возможность их идентификации с омофорами, содержащимися в более поздних соборных описях. К началу XVIII в. в храме находились шесть омофоров, в крестчатых нашивках которых были вышиты праздники и изображения святых.⁸⁶ Четыре из них, согласно описи 1775 г., были переделаны на епитрахили и орари, а «кресты» сохранялись в архиерейской ризнице.⁸⁷ Две нашивки с омофоров XVII столетия, утратившие жемчужную обнизь, с изображением «Распятия» и «Снятия с креста» хранятся в Новгородском музее (рис. 8, 9).⁸⁸

Один из омофоров, как указано в Описи архиерейской ризницы 1690 г., являлся вкладом «боярина князя Михаила Яковлевича Черкасского».⁸⁹ Омофор был сделан из золотой парчи, в «крестах» находились шитые изображения «Распятия», «Пригвождения к кресту», «Снятия с креста» и «Воскресения», а в круге — «Богоматери Знамение». В Новгородский музей омофор поступил уже без нашивок с лицевым шитьем.⁹⁰

До наших дней дошел лишь один софийский омофор — приписываемый патриарху Никону (рис. 10).⁹¹ Он широко известен благодаря вышитым на его концах изображениям Московского и Новгородского кремлей в предстоянии избранных святых. Из четырех крестчатых нашивок омофора сохранилась только одна — со сценой «Восхождение на крест», утрачены находившиеся на нем еще в начале XX столетия композиции «Распятие», «Снятие с креста», «Сошествие во ад», а также изображение Христа в «круге».⁹²

Единственную группу тканей Софийского собора, украшенных исключительно лицевым шитьем, представляют палицы. К началу XVIII в. их насчитывалось шесть, из них три сохранились и находятся в собрании Новгородского музея. Одна из палиц — «София Премудрость Божия» — была вложена в храм в 1654 г. боярином Иваном Бо-

⁸⁵ Опись Новгорода 1617 г. С. 30.

⁸⁶ *Макарий* 1860. С. 331—333; Опись 1725 г. Стб. CCCLXXXVII; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 145—149; Вып. 2. С. 159—160; Опись Софийского собора 1751 г. С. 182—184.

Кроме того, имелось «с омофора атласного белого... с травами золотными четыре креста, на которых вышиты Страсти Господни, которые низаны мелким жемчугом...» (Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 151).

⁸⁷ Описи Софийского собора. Вып. 3. С. 85.

⁸⁸ НГОМЗ, ДРТ 55, 29 × 28; ДРТ 33, 28 × 28,5.

⁸⁹ Опись 1725 г. Стб. CCCLXXXVII; *Соловьев*. С. 198; *Макарий* 1860. С. 332—333; *Ловцев*. С. 124—125; *Конкордин*. С. 133—134; *Романцев И. С.* Описание Новгородского Софийского кафедрального собора // Труды XV Всероссийского археологического съезда в Новгороде. 1911. М., 1916. Т. 2. С. 92; Опись Софийского собора 1751 г. С. 182; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 145—146.

⁹⁰ Инвентарная опись Новой Ризницы Новгородского музея. Л. 66 об., 67 об.

⁹¹ НГОМЗ, КП 1633, 438 × 30,5. См.: *Соловьев* С. 197—198; *Макарий* 1860. С. 331—334; *Ловцев*. С. 123—124; *Конкордин*. С. 132—133; *Мацулевич Л. А.* Храмы детинца на неизданном плане Новгорода XVII века // Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1910. Вып. 3; *Анисимов*. Дополнение к каталогу. С. 27; *Анисимов*. Церковная старина. С. 7; *Покровский* П. С. 25—26. Табл. XI, XII; *Романцев*. С. 92; *Муравьев М. В.* Новгород Великий. Исторический очерк и путеводитель. Л., 1927. С. 18; *Никитина, Павлюченков, Лагольская*. С. 20; *Свирин*. С. 40.

⁹² В одних публикациях в центре омофора описано изображение Христа с апостолами (*Соловьев, Макарий, Ловцев*), в других — Спаса Эммануила с четырьмя ангелами (*Покровский*).

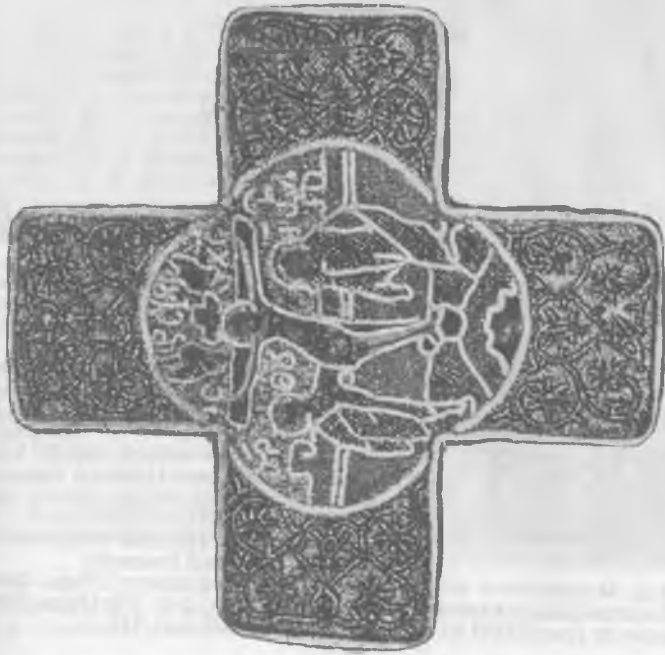

Рис. 8. Фрагмент омофора. Распятие. XVII в.

Рис. 9. Фрагмент омофора. Снятие с креста. XVII в.

Рис. 10. Омофор. Московский и Новгородский кремль с избранными святыми. Восхождение на крест. XVII в.

рисовичем Морозовым, о чем говорит шитая жемчугом «летопись» в нижнем углу средника: «162 (1654) ГО В ДОМ СОФИИ ПР(Е)М(У)Д-Р(О)СТИ СЛ(О)ВА БО(Ж)ЖИЯ ПО-ЛИЦУ СИЮ ДАЛ ИВАН МОРО-ЗОВ» (рис. 11).⁹³ Другая палица, с изображением «Успения», по свидетельству Описи архиерейской ризницы, пожалована патриархом Никоном митрополиту Макарию (рис. 12).⁹⁴ На третьей палице XVII столетия вышит «Деисус, с припадающими» (рис. 13).⁹⁵

Об утраченных палицах из текстов описей известно, что на одной из них на красной камке золотом и серебром были шиты «...образ Спасителей, Богоматери, Иоанна Божеслова, Николая и Евфимия архиепископов в молении, преподобных Антония Великаго, Евфимия Великаго...»; в середине XVIII в. памятник передали в Кириллов монастырь.⁹⁶ Существовали еще две палицы с изображением «Софии

⁹³ НГОМЗ, ДРТ 2, 60 × 60. См.: Соловьев. С. 198—199, 237; Макарий 1860. С. 339; Макарий 1862. С. 12; Опись 1725 г. Стб. CCCLXXXIX; Конкордин. С. 134; Анисимов. Дополнение к каталогу. С. 22; Опись Софийского собора 1751 г. С. 185; Никитина, Павлюченков, Пагольская. С. 19; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 151—152; Вып. 2. С. 160.

⁹⁴ НГОМЗ, ДРТ 1, 54 × 56. См.: Соловьев. С. 198—199; Макарий 1860. С. 339; Опись 1725 г. Стб. CCCLXXXIX; Конкордин. С. 134; Анисимов. Дополнение к каталогу. С. 22; Опись Софийского собора 1751 г. С. 184; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 152; Вып. 2. С. 160.

⁹⁵ НГОМЗ, ДРТ 30, 54 × 55. См.: Опись 1725 г. Стб. CCCLXXXIX; Опись Софийского собора 1751 г. С. 185; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 153; Вып. 2. С. 161. Согласно текстам описей, Христу припадают святители Никита и Иоани, однако надпись около фигуры правого святого («ПР АНТОНИ») свидетельствует о том, что с епископом Никитой изображен преподобный Антоний Римлянин.

⁹⁶ Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 153—154; Вып. 2. С. 161; Опись Софийского собора 1751 г. С. 185.

Рис. 11. Палица. София Премудрость Божия. 1654 г.
Вклад боярина Ивана Борисовича Морозова.

Премудрости Божией», одна из которых, шитая золотом и серебром по червчатому атласу, была «положена на покойного Стефана архиепископа» при его погребении в 1753 г.⁹⁷

Из более чем двадцати саккосов, находившихся в Софийском соборе к началу XVIII столетия, лицевым шитьем были украшены четыре. Один из саккосов, имевший на оплечье шитый «Деисус», по сведениям Описи архиерейской ризницы, был пожалован в 1674 г. царем Алексеем

⁹⁷ Опись 1725 г. Стб. CCCLXXXIX; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 152—153; Вып. 2. С. 160—161; Опись Софийского собора 1751 г. С. 185.

Рис. 12. Палица. Успение. XVII в.

Рис. 13. Палица. Деисус с припадающими. XVII в.

Михайловичем митрополиту Иоакиму.⁹⁸ В середине XVIII в. этот саккос перешли на ризы, «кои положены на святителя Никиту».⁹⁹ На двух саккосах находились вышитые изображения Спаса, один впоследствии переделали на ризы,¹⁰⁰ а другой, также позднее перешитый на стихарь, по сообщению Описи архиерейской ризницы, являлся «жалованьем царя и великого князя Федора Алексеевича Корнилию митрополиту, как

⁹⁸ Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 138—139; Вып. 2. С. 158; Опись Софийского собора 1751 г. С. 178; *Макарий* 1860. С. 329.

⁹⁹ Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 139.

¹⁰⁰ Опись 1725 г. Стб. CCCLXXXIV; Описи Софийского собора. Вып. 1. С. 136—137; Вып. 2. С. 158; Опись Софийского собора 1751 г. С. 177.

Рис. 16. Шапочка с лицевыми изображениями. XVI в. (?)

Иоанна фигуры святых были вырезаны с древних фонов (зеленой и белой камки) и пришиты на красный бархат. Нередко в ходе чинок изменялось назначение предметов: напомним приведенные выше примеры, когда шитые изображения с пелен были перенесены на напестольный покров и набедренник.

Описи фиксируют передачу памятников в другие храмы и монастыри (лицевой покров архиепископа Иоанна отдан в церковь Власия, одна из палиц — в Кириллов монастырь), а также помещение облачений в гробницы при захоронении архиереев. Целый ряд шитых произведений постепенно исчезает из соборных описей XVIII—XIX вв. В результате за два столетия к началу XX в. количество памятников шитья Софийского собора уменьшилось почти в три раза.

В 1911 г. на выставке XV Всероссийского археологического съезда, церковный отдел которой разместился в Митрополичьих покоях, из ризницы Софийского собора экспонировались плащаница 1456 г., омофор с изображением Московского и Новгородского кремлей и два лицевых покрывала — епископа Никиты 1672 г. и архиепископа Иоанна 1673 г.¹⁰⁹

Последующая история собрания ознаменована не только утратами, но и неожиданными открытиями. В 1927 г. при очередном вскрытии

¹⁰⁹ Анисимов. Дополнение к каталогу. С. 26—28.

мошей в Софийском соборе¹¹⁰ в гробнице архиепископа Иоанна был обнаружен уникальный памятник византийского шитья XIV столетия — епитрахиль с вышитыми на ней изображениями Спаса Великого Архидиакона Стефана (рис. 15).¹¹¹ Греческие надписи, особенности техники шитья (использование не пряденых, а волоченых золотных и серебряных нитей), исключительно высокое качество исполнения не вызывают сомнения в византийском происхождении памятника.

В 1929 г. после прекращения богослужения в Софийском соборе находившиеся в нем памятники средневекового искусства были переданы Новгородскому музею. По свидетельству сохранившейся музейной документации начала 1930-х гг., из Софийского собора поступило шестнадцать произведений лицевого шитья.¹¹² Три из них пропали в годы Второй мировой войны — воздух «Положение во гроб» и два покрывала св. Никиты и Иоанна, выполненные в мастерской княгини Дарьи Ивановны Дашковой. Покров епископа Никиты, о чем говорилось выше, был возвращен в Софийский собор из Германии.

В 1999 г. в ходе раскопок, проводившихся в Мартирьевской паперти Софийского собора под руководством Вл. В. Седова, в гробницах были обнаружены украшенные лицевым шитьем архиерейские облачения. Сенсационной стала находка в одном из княжеских захоронений детали одежды с вышитой золотными и серебряными нитями композицией «Вознесение Александра Македонского»,¹¹³ относящейся к домонгольскому периоду и ставшей древнейшим памятником софийского лицевого шитья. В этом же году в одном из захоронений северной галереи собора была обнаружена палица «София Премудрость Божия». Эти памятники, находящиеся в настоящее время на реставрации, еще ожидают своего исследования и в будущем значительно расширят наши представления об одном из крупнейших в Древней Руси собраний средневекового лицевого шитья.

¹¹⁰ Первое вскрытие мошей состоялось в 1919 г. (Андреев В. Н., Порфиридов Н. Г., Семенов А. И. Моши Софийского собора. Новгород, 1931). В 1923 г. было осуществлено повторное вскрытие гробниц с целью фотофиксации мошей (Иванов А. Вскрытие мошей // Звезда. 1923. № 198). И наконец, в 1927 г. Комиссия по ликвидации мошей Софийского собора вновь освидетельствовала раки храма (ГАНУ. Ф. Р-822. Оп. 5. Д. 38. Л. 183 об., 184 об.).

¹¹¹ НГОМЗ, ДРТ 51, 138 × 39.

¹¹² Карточки инвентарные на предметы древнерусского шитья из ризницы Софийского собора и фондов Новгородского историко-художественного музея. 1930 г. (НГОМЗ, ОПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 36); Инвентарная опись Новой Ризницы Новгородского музея.

¹¹³ Композиция определена Вл. В. Седовым.